

Ирен Софи

**ПОПАДАНКА, 4 ДРАКОНА
И КУКУРУЗА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С68

Софи И.
С68 Попаданка, 4 дракона и кукуруза / Ирен Софи – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94673-0

Эх! Вместо гранта на свою чудо-кукурузу, ту самую которая мужскую силу повышает - получила удар молнии и очутилась в мире, где у каждой ведьмы обязательно должно быть четыре мужа-дракона. Иначе - магическое истощение и на тот свет! А кроме этого еще и влезла в долги прежней хозяйки тела. Но я же не просто так агроном! моя кукуруза растет в десять раз быстрее, если удобрять ее особым способом... любовью со своими мужьями прямо на грядке. Теперь мне осталось разбогатеть, найти всех четырех супругов и постараться помочь королю драконов - ему просто необходим мой волшебный товар. Фэнтези, где порой смешно, порой очень горячо, а кукуруза - всему голова.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94673-0

© Литнет, 2025
© И. Софи, 2025

Глава 1

Эльвира

Я ненавидела три вещи в жизни. Свое отчество- Геннадьевна, потому что вместе с именем Эльвира это звучало как приговор: «Эльвира Геннадьевна, к директору!». Моего самодура начальника – лживого, сального мужчину, чей взгляд всегда скользил на пару сантиметров ниже моего лица. И, конечно же, совещания – эти бесконечные пыточные заседания, где мои изобретения называли «бредом сумасшедшей огородницы». Именно сейчас, на одном из которых я присутствовала. Директор – Вениамин Павлович, размахивая моим отчетом, брызгал слюной в мою сторону. На экране за его спиной красовался график с кривой, стремительно взлетающей вверх под надписью: «Сексуальная активность крыс после употребления продукта»

– Сорокина! Это что опять за бред?! – он швырнул папку с моим отчетом на стол. – Вы всерьез предполагаете, что академическому сообществу будет интересна кукурузная виагра? Вы хотите, чтобы наш институт стал посмешищем?

По залу прокатился хохот. Я почувствовала, как горячая волна поднимается от шеи к щекам.

– Это же прорыв в биохимии! – голос предательски дрогнул. – Натуральный безопасный стимулятор! Кукуруза содержит Л-аргинин, цинк и... кое-что еще. Крысы размножались как сумасшедшие!

– И где твоя контрольная группа? Где эти крысы? – директор ехидно прищурился. – Где эти легендарные крысы?

– Они... сбежали, – пробормотала я.

– Конечно, сбежали! – влез в разговор заместитель, обводя присутствующих победоносным взглядом. – Наверно, им не хватило сородичей, и они побежали искать кого бы еще ... Применить ваш эликсир страсти – так сказать.

– Но клинические испытания на добровольцах... – я сжала кулаки, на глаза набежали слезы.

– Испытания? – перебил главный агроном, вскочивший со своего места. – После ваших «испытаний» я три дня не мог сидеть! Все распухло до невероятных размеров!

– Вы же сами захотели стать добровольцем! Надо было воспользоваться инструментом, – возразила я. – А не сидеть просто так!

– Отклонено! – ударил кулаком по столу Вениамин Павлович. – Дополнительных вливаний вы не получите, Эльвира Геннадьевна. Заканчивайте ваши опыты.

Папка с моими записями полетела в урну.

– Спасибо за внимание, – прошипела я, выхватив ее из помойки, и вылетела из кабинета.

Дождь лил как из ведра, но я даже не попыталась укрыться. Сапоги с каждым шагом вязли в размокшей земле, брызги грязи летели во все стороны. Я направилась к своей делянке, где последние несколько месяцев занималась своим изобретением – кукурузой.

– Идиот! Козел! – я сжала папку с отчетом. – Я покажу ему прорыв! Он еще будет умолять, чтобы я прислала ему початок!

Мои гибриды стояли гордо, несмотря на непогоду.

– Ну что, красотки, – я провела рукой по мокрым листьям, – Нас не признали.

Я отломил самый большой початок фиолетового цвета и прижала его к груди. Странное тепло исходило от зерен.

– Ну уж нет! – прошептала я. – Я не остановлюсь! Обращусь к высшему руководству! Дойду до президента, в конце концов!

– Эльвира? Эльвира? Ты в порядке? – донесся голос сквозь шум дождя.

Ко мне направлялся лаборант Николай. Он пробирался между рядами кукурузы, высоко поднимая ноги. В одной руке он держал зонт, а в другой – бутылку дешевого вина. Его лабораторная куртка промокла насквозь, облепив широкие плечи.

– Я тут! – выкрикнула я.

– Что ты мокнешь! – Коля приблизился и поднял надо мной зонтик. – Пойдем в лабораторию, обсохнешь. – А это одно из твоих детищ? – кивнул он на зажатую в моих руках кукурузу. – Хочешь, я испытаю на себе?

– Не знаю... – я с благодарностью взглянула на Николая. – Разве теперь это поможет?

– Поможет, не поможет, но точно поддержит, – Коля решительно схватил початок, с другой стороны.

И тут сверкнуло. Первая молния ударила в центр поля, ослепив на секунду. Вторая – прямо в кончик моего огромного початка. Кукуруза вспыхнула таким ярким светом, что мне пришлось зажмуриться. Колин крик разорвал воздух – он светился, словно новогодняя гирлянда. В этот момент меня пронзила оглушительная боль. Казалось, каждая клеточка моего тела взрывается. Последнее, что я увидела перед тем, как мир погрузился в темноту – моя рука, слившаяся с початком в едином пламени... Это конец...

Сознание возвращалось обрывками. Сначала я почувствовала холод – пронизывающий до костей, будто я лежала голой на леднике. Затем – острую боль в горле. И наконец – туго затянутую веревку на шее. Я захрипела, срывая с себя петлю. Сделала спасительный глоток воздуха. В глазах плясали черные пятна – я отползла к стене, волоча за собой перевернутый табурет. Когда зрение немного прояснилось, огляделась. В полумраке проступили очертания комнаты. Каменные стены, свечи, странные символы на полу, которые почему-то мне были известны. В огромном зеркале напротив отобразилась моя фигура. Вернее, не моя, а той, в тело которой я попала – длинные черные волосы, бледная кожа, фиалковые глаза и багровые синяки на шее от веревки.

– Мамочка, – прохрипела я. – Где я? Кто я?

Внезапно дверь распахнулась. На пороге стоял мужчина, освещенный дрожащим пламенем факелов из коридора. Он был

высок – настолько, что ему пришлось слегка наклониться, чтобы не удариться о притолоку. Длинные черные волосы, собранные в небрежный хвост, золотистая кожа, будто загоревшая... И абсолютная нагота, которую он не пытался прикрыть.

– Эльвира? – произнес он приятным баритоном. – Я пришел восстановить твою магию. Как договаривались... – его голос дрогнул. – Эльвира? Что случилось? Почему ты на полу? – золотистые глаза расширились, когда он заметил мою позу.

Он сделал шаг вперед, и я увидела, как по его торсу пробежали блики, как от чешуек...

– Я не Эльвира, – просипела я. – То есть Эльвира, но...

Мужчина замер, затем его губы растянулись в улыбке, обнажая белые, острые клыки.

– А, – протянул он. – Значит, сегодня играем в незнакомцев? Я люблю твои игры.

Он сделал еще шаг, теперь я могла разглядеть тонкие вертикальные зрачки в его золотых глазах. Дракон? Это слово само всплыло в сознании, будто всегда там было. Мужчина наклонился, обнимая меня.

– Нет! Нет! – попыталась я вырваться из его обжигающих рук. – Вы не так поняли!

– Что же, тогда как в первый раз? – прошептал незнакомец, обдавая горячим дыханием мое ухо. – Мое имя Каин, а твое?

В этот момент где-то в глубине сознания вспыхнула чужеродная память – обрывки заклинаний, образы ритуалов, ощущение магии, текущей по венам... И осознание – это не конец. Это было начало. Начало истории кукурузной колдуньи.

Глава 2

Каин

Три года назад я, молодой и глупый дракон, решил украсть золото из королевской казны. Не потому, что нуждался – имел неплохой заработок стража королевских ворот, а просто хотел доказать, что могу. Понятное дело – меня поймали товарищи по службе. Приговор был суров – смертная казнь. Я запомнил тот день навсегда – дождь хлестал мне в лицо, ветер срывал обрывки рубахи, веревка больно впивалась в запястья. Я стоял на эшафоте, а перед лицом покачивалась петля, которая через пару минут должна была затянуться на моей шее. И тогда она вышла из толпы зевак. Эльвира. Ее фиолетовые глаза блестели как аметисты, черное платье обтягивало изящную фигуру, подчеркивая каждый изгиб.

– Я забираю его по закону многожества! – прокричала она палачу. – Я оплачу налог! – она кинула мешочек с деньгами на помост.

Неужели я приглянулся? Я не против стать ее супругом. Да что говорить – даже слугой, только бы не на виселице. Так я стал собственностью колдуньи. Нас соединили браком прямо на эшафоте. С одной стороны – стал свободным, но с другой... Я не нужен был ей как муж. Я стал личной подпиткой энергией после ее изнуряющих ритуалов. Это продолжалось уже три года.

Когда я вошел в спальню, первое, что бросилось в глаза – перевернутый табурет, прижавшаяся к стене Эльвира и свежие следы веревки на шее. Я рванул к ней.

– Эльвира! Ты опять! – воскликнул я.

Моя ведьма уже не первый раз пыталась покончить с жизнью. Она уже испробовала яд, который, кроме расстройства желудка, ничего не дал. Пару раз хотела утопиться в ванной – но я вовремя успевал вытащить. Теперь это было удушение...

– Я... я не... – голос Эльвиры странно дрожал.

Ее фиалковые глаза, обычно безразличные, сейчас смотрели на меня с животным ужасом. Руки сжимали странный початок, напоминающий кукурузу, но огромную и фиолетовую. Одно я знал точно – ее тело требовало подпитки – от девушки несло могильным холодом. Ее магия невидимой сетью уже тянула ко мне щупальца.

– Нам надо срочно восстановить энергию, – произнес я, потирая поднимающийся член, – он всегда так действовал на магию.

– Я не Эльвира, – произнесла колдунья. – То есть Эльвира, но...

Она снова задумала представление? Последнее время ведьма придумывала все новые забавы. Я наклонился, обнимая девушку.

– Что же, раз хочется, поиграем в незнакомцев, – мои руки скользнули под ее одежду.

– Нет! Нет! Вы не так поняли! – закричала она, как резаная.

Это было странным, Эльвира никогда себя так не вела. Да и дрожала она по-настоящему, не притворялась. Я нахмурился – что-то было не так.

– Эльвира! Хватит валять дурака! Ты знаешь, что без пополнения ты не выдержишься и суток!

– Какое пополнение? – девушка отпрянула назад, прикрываясь тем самым странным овощем.

Она что, потеряла память? Я вздохнул.

– Твоя магия улетучивается после колдовства. Я должен ее восстановить. Через контакт.

– Через... что?

Я медленно провел пальцем от ее ключицы до низа живота, наблюдая, как ее зрачки расширяются.

– Через секс, девочка, – мягко произнес я.

Я вынул кукурузину из ее рук, чтобы не мешала, и положил ее на пол. Поднял Эльвиру на руки перенести на кровать. Девушка упиралась в мою грудь изо всех сил. Это была не та ведьма, которую я знал – та любила власть, превосходство. Эта – тряслась от страха, и от нее пахло невинностью.

– Я не хочу! – воскликнула она.

– Ты не понимаешь, – я положил ее на постель и навис над нею, вклиниваясь коленями между ее ног. – Если мы не сделаем это сейчас, твое тело не выдержит. Вся магия покинет его полностью, и ты умрешь. Прислушайся к себе.

Ее сердце уже билось неровно, с трудом перекачивая кровь. Срочно нужна была подпитка. А со всем остальным я разберусь после.

– У тебя полное истощение, – ласково провел я по ее щеке. – Ты погибнешь, если я не помогу.

– Но я... я никогда...

И тут я понял – она девственница. Но как? Я сам лишил ее невинности три года назад, в тот первый день моего освобождения. И Эльвира отнюдь не была против.

– Я постараюсь все сделать нежно, – прошептал я, обхватывая ее губы своими. – Расслабься.

Она сжалась, когда мои пальцы скользнули между ее бедер.

– Чем сильнее ты сопротивляешься, тем больше будет, – прошептал я ей в ухо.

Она всхлипнула, но раздвинула ножки, пропуская мою ладонь. Я провел по ее промежности, нащупывая чувствительный бугорок. Девушка ахнула, когда я принялся ласкать его. Первые потоки возрождающей энергии поплыли от меня к Эльвире. Она быстро возбуждалась, ее тело помнило меня. Но реальность была сложнее – я уже точно знал – это не та Эльвира, которую я знал. От нее исходили флюиды страха, перекликающиеся с возбуждением. По моим пальцам потекли соки желания – а у бывшей колдуньи такого никогда не было, ее влагалище, обычно сухое, с трудом впускало меня внутрь, жестко, без прелюдий, только для восполняющего ритуала. Я облизнул вдруг пересохшие губы, меня охватило неизведанное прежде желание. Захотелось вкусить ее влагу, почувствовать вкус. Я сполз к лобку и с наслаждением провел языком по трепещущей плоти. Девушка застонала, впиваясь в мои плечи ноготками. Эта

невинная боль только подстегнула меня еще сильнее. Я провалился в пучину наслаждения – лизал, покусывал, всасывал. Ощущал языком, как набухает сладкий комочек, как она готова меня принять целиком. И тогда я вошел в нее, медленно, стараясь не причинять дискомфорта. Черт! Она действительно не Эльвира, – мой член прорвал преграду, вызвав ее вскрик. Девственница! Рваные, жадные толчки, с которыми я в нее вбивался, не в силах больше сдерживаться, вырывали из нее стоны. Я урчал от ощущений, покрываясь золотыми чешуйками. Наши энергии переплетались друг с другом, наполняя не только ее, но и меня... Впервые за всю жизнь. Моя, – пело мое тело. Моя, – рычал дракон. Я губами сжал острый сосок на ее небольшой груди.

– А-а-ах! – девушка выгнулась, ее стеночки сжали мой член. – Еще... – еле слышно простонала она.

Я торжествовал – ей нравится. Теперь я мог не сдерживаться – входил снова и снова, глубже, грубее. Каждый удар прижимал лобок к моему животу, а мой член растягивал ее до предела.

– Это будет еще, – пообещал я. – И завтра, и послезавтра. И каждый раз, когда пожелаешь...

Она громко застонала, когда мои пальцы нажали на ее клитор, и почти сразу кончила, сжимая и разжимая меня горячими, судорожными толчками. Я не стал больше терпеть, горячая сперма хлынула в нее. Зарычал, впиваясь в ее плечо зубами. Меня пронизывали тысячи энергетических нитей, обвивая наши соединенные тела. Девушка обмякла в моих руках.

– Кто бы ты ни была, – я крепко прижал разгоряченное тело незнакомки к груди. – Теперь ты моя.

По ее бедру текла смесь из наших соков, а рядом издавала потрескивание от разрядов энергии сверкающая фиолетовая кукуруза.